

Алтайский край предлагает соседним регионам запретить весеннюю охоту

—МЫ ПРЕДЛАГАЕМ закрыть на будущий год весеннюю охоту на водоплавающую птицу не только в Алтайском крае, но и обратиться с таким же предложени-

ем в Новосибирскую, Кемеровскую и Омскую области,—сообщил начальник управления охотничьего хозяйства Алтайского края Евгений Батулин. В

Алтайском крае запрет весенней охоты был введен в 2011 году, но в соседних регионах охоты была открыта и мера оказалась малоэффективной.

Благородство оленя

Житель Бийска создал музей, посвященный алтайскому маралу

Вход в музей бесплатный. Экспозиция посвящена тысячелетней истории удивительных взаимоотношений человека и оленя. Одно из самых грациозных и загадочных животных сыграло значимую роль в духовном развитии человека и в формировании его культуры

ЗЕМЛЯКИ

СЕРГЕЙ ЗЮЗИН, БАРНАУЛ

НИКОЛАЙ ФРОЛОВ, ОРГАНИЗАТОР
ЕДИНСТВЕННОГО В РОССИИ МУЗЕЯ
ОЛЕНЯ

Экспозицию, которая разрастается с каждым годом, собирает Николай Фролов. Николай Алексеевич удивительным образом сочетает в себе очень разные качества. С одной стороны, руководитель группы компаний, кандидат экономических наук, а с другой—настоящий подвижник, интереснейший рассказчик, автор книг об истории алтайской земли и живущих на ней людей и зверей.

Николай Алексеевич, для чего создавали экспозицию, зачем вам все это?

НИКОЛАЙ ФРОЛОВ: Наша экспозиция преследует сразу три цели. Первая—показать образ бла-

АРХИВ НИКОЛАЯ ФРОЛОВА

городного оленя (в частности, алтайского марала), сформированный многими тысячелетиями в сознании человека как божественного зверя, несущего людям не только здоровье, но и эстетическое наслаждение. Вторая—отразить вклад нескольких поколений мараловодов в развитие пантового оленеводства. Третья—привлечь внимание общества к развитию мараловодства на Алтае как источника обеспечения населения России высокоэффективными профилактическими препаратами природного происхождения. Поначалу я изучал историю марала, преследуя прагматические интересы. Но чем больше узнавал, тем больше меня захватывала эта тема, уводя в мир философских размышлений о природе взаимоотношений человека и оленя.

Кто вам помогает в поиске экспонатов?

ФРОЛОВ: Я общаюсь со многими интересными людьми, что позволяет узнать что-либо важное для развития музея. Очень интересно сотрудничать с Бийским музеем, краевым и республиканским архивами. По мере возмож-

Облик алтайского марала не оставляет сомнений это благородный олень.

ностей стараюсь общаться с сотрудниками районных музеев и архивов. Информацию выискиваешь по крупицам. В Чарышском районе познакомился с заведующей музеем, которая дала сфотографировать бусы, сделанные из маральных зубов. А перед этим как раз прочитал о том, как индейцы в Северной Америке обшивали зубами оленя-вапити (очень близкого родственника марала) свою одежду и это считалось мощным амулетом. Мне вообще представляется, что именно от амулетов, оберегов, от почитания маралов как священных животных человек постепенно перешел к поиску тех субстанций в них, которые приносят здоровье.

Какой из экспонатов у вас самый древний, и с каким пришлось больше всего повозиться в процессе реконструкции?

ФРОЛОВ: Самый древний экспонат—это ружье с сошками, сделанное в 1850 году. С такими ружьями охотились на маралов корен-

ные обитатели Горного Алтая. А больше всего пришлось повозиться с шаманским бубном. Специалисты, занимающиеся исследованием феномена шаманизма, полагают, что бубен у шамана являлся средством «передвижения» из реального мира в мир духов для решения каких-либо вопросов: поправить здоровье человеку, послать дождь. Бубен делался, по возможности, из шкуры марала. А сам марал ассоциировался у аборигенов с животным, увозящим в астральный мир. Настоящий бубен найти не удалось—пришлось делать реконструкцию, на что ушло много времени и сил. Но теперь этот экспонат привлекает внимание посетителей и интересно развивает тему, связанную с шаманизмом и ролью марала в дорелигиозных представлениях людей. Благодаря реконструкции родилась и соответствующая картина. Знаменитый русский путешественник, этнограф, географ и писатель Владимир Арсеньев подробно описал, каких шаманов он видел и в каких ситуациях. Я попросил местного графика Заура Ибрагимовича нарисовать картину, используя в том числе тексты Арсеньева. А другую картину—с тремя охотниками-староверами—Заур Маметович написал со старой и неважно сохранившейся фотографии. Я лишь попросил его добавить второй план—природу, горы.

А фотографии маралов—кто их делал? Там такие удивительные кадры.

ФРОЛОВ: Есть снимки профессиональных художников. Но большая часть—ми фотографии любителей. Они выставлены не как претензия на некое мастерство, а как желание обратить внимание на интересные моменты, связанные с жизнью этих животных. К примеру, белая маралуха—это большая редкость. Так же, как и самка с рогами.

Что в этой теме трогает вас больше всего?

ФРОЛОВ: Очень печально становится, когда ты едешь в Горный Алтай и не видишь никаких животных. Ни косуля не мелькнет, ни марал, ни заяц, ни лиса. Это все связано с колоссальным браконьерством и очень сильно обедняет нашу красивейшую природу. Хамское отношение к природе распространяется и на тех, кто с вертолета охотится, и на тех, кто петли делает из проволоки. И те, и другие—дикари.

Я долго думал: как же с этим бороться? Законы не помогают, к разуму призывать бесполезно. Пришел к выводу: с помощью чувств, через те точки, которые воздействуют на сердце и душу. Я решил, что буду рассказывать людям о маралах как об одном из чудес природы и о том, как люди варварски, теряя всякий здравый смысл, истребляли их.

Для вас осталась какая-нибудь загадка в маралах?

ФРОЛОВ: Конечно. Это очень загадочное животное. Я не считаю наш музей полностью завершенным. В нем еще много работы. Подготовлено новое помещение. К 2014 году музей будет обновлен. Мне еще надо подписать многие экспонаты и фотографии, сочинить ряд текстов на основе архивных данных, сформировать библиотеку. Это большая работа.

КСТАТИ

Основным потребителем пантов до середины XX века был Китай (сейчас—Корея и страны Юго-Восточной Азии). Олень там считается символом здоровья и долголетия, и уже много веков препараты из пантов используются в восточной медицине. На Алтае развитие мараловодства началось во второй четверти XIX века. До революции цена пантов от одного марала равнялась стоимости 10—15 коров. Бийск являлся центром торговли пантами. Отсюда их везли в Монголию и Китай, где их цена возрастала в три раза. До 1917 года самым крупным владельцем маралов (около 300 голов) был Алексей Попов из села Шебалино, расположенного в 120 километрах от Горно-Алтайска. Драматичной судьбе этого неординарного человека Николай Фролов посвятил свою очередную книгу.

ЦИФРА

6

ТЫСЯЧ

лет назад люди начали использовать оленьи рога в медицинских целях. По данным материалов музея марала.